

Библиография:

1. Государственный архив Российской Федерации
2. Российский государственный военно-исторический архив
3. Советско-румынские отношения 1917–1941. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1: 1917–1934. М., 2000.
4. Якоб Г. Румыны в период становления национальных государств (1859–1918) // История Румынии. М., 2005.

УДК 37.014.543.3«19/20»

Острога Валентина Михайловна
кандидат ист. наук, доцент БГТУ,
г. Минск, РБ
E-mail: ostroga.v@mail.ru

**ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД УЧИТЕЛЯ В БЕЛАРУСИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Annotation. The article addresses the problem of remuneration for teaching work in Belarus in the second half of the 20th - early 20th centuries. It is stressed that the existing laws, decrees, circulars, instructions and other normative acts determined the position of the teacher in the social hierarchy, fixed his basic rights and obligations. Based on the use of a wide range of archival materials, additional benefits and advantages of teacher 's work are shown, which included the rights to award honorary titles and class ranks, awarding medals and orders.

Key words: teacher, public service, educational institution, award, honorary title, class rank.

Важным условием прогрессивного развития любой страны является сохранение и укрепление ее национально-культурного достояния. Передовые круги Российского государства, осознавая актуальность реформирования всех сфер общественной жизни, большое внимание отводили широкому распространению в среде народных масс просвещения. Реформа в сфере образования 1864 г. со всей остротой ставила проблему увеличения количества всех типов учебных заведений и подготовки для них необходимых педагогических кадров.

Во второй половине XIX – начале XX вв. учительство составляло значительную часть интеллигенции Беларуси. Анализ его правового положения, с одной стороны, демонстрирует статус учителя как государственного служащего со всеми принадлежащими ему правами и обязанностями, и со второй стороны, подчеркивает зависимость личности учителя от учебного начальства, училищных советов, инспекторов, местной полиции, священников и т.д. Различные положения и инструкции определяли и закрепляли главные обязанности учителя, зачастую чрезмерно регламентировали не только учебно-воспитательную деятельность, но и личную жизнь «учащих».

На протяжении рассматриваемого периода остаточный принцип в финансировании школы ярко проявлялся в мизерных государственных расходах на нужды народного просвещения. Проблема материально-технического обеспечения учебных заведений и стимулирования учительского труда оставалась нерешенной. Материальный уровень обеспечивал самые минимальные требования сельских учителей и поэтому являлся определяющим принципом при комплектовании начальных школ педагогическими кадрами.

Главным критерием материального благосостояния педагога была его заработка плата. Как свидетельствуют документы, в послереформенный период размер оплаты труда сельского учителя не только в губернии, но в уезде и даже волости был разным и на притяжении всей половины XIX в. колебался от 150 до 250 руб. В церковноприходских

школах «учащие» получали всего 120-200 руб. Гарантированный уровень заработной платы имели учителя министерских школ (250-300 руб.). В 1905-1910 гг. только незначительное количество сельских учителей получали 300 руб. в год и лишь единицы – 360 руб. Значительно лучше были обеспечены преподаватели средних учебных заведений. В начале XX в. штатные преподаватели гимназий Беларуси не получали меньше 2200-2500 руб. в год.

Следует отметить, что деньги выделялись не только в виде заработка платы и материальной помощи, но еще и в качестве награды за плодотворный труд, причем даже многократно. Например, учитель П. Судиловский с Путимльского народного училища Климовичского уезда был «вынужден покорно просить за службу хоть маленькую денежную помошь в награду, иначе вынужден буду использовать другие средства на содержание себя с моим семейством, которое состоит из шести душ, но не теряю надежды» [1, л. 42]. Списки с ходатайством перед попечителем Виленского учебного округа о денежных вознаграждениях составляли инспектора народных училищ, которые, согласно инструкции 1871 г., должны были следить за личным составом учителей, их уровнем образования, моральными качествами и тем, получают ли они «достойное вознаграждение за труды свои». Так, учитель Польковского училища Могилевского уезда с 1888 по 1905 г. десять раз получал такие поощрения в размере от 15 до 25 рублей и, кроме этого, был награжден медалью за участие в первой всеобщей переписи населения 1897 г. [2, л. 42].

В начале XX в. начали праздновать 25 – 40-летние юбилеи трудовой деятельности некоторых народных учителей. На таких торжествах обычно присутствовал инспектор, местная общественность, учителя соседних школ, представители волостных правлений, дети и их родители. В церкви велась служба, а затем звучали поздравления и вручались подарки. Так, И. Авсюку, который отработал после окончания Молодечненской учительской семинарии 40 лет, зачитали поздравительное слово от Попечителя Виленского учебного округа и вручили денежную награду в размере 200 руб., а инспектор от сослуживцев – ценный подарок – золотые часы [3, с. 473]. В 1910 г., когда исполнилось 30 лет службы учителя П. Галина из Малиновской церковноприходской школы, по ходатайству Двинского наблюдателя ему назначили юбилейный подарок – 150 руб. «на укрепление здоровья» [4, л. 15].

Поощрения могли выражаться и в даровании серебряных или золотых медалей с надписью «За усердие» на Александровской ленте для ношения на груди лицам, которые обратили на себя внимание в деле народного образования. На заседаниях училищных советов дирекций рассматривались отчеты инспекторов и их персональные заявления, в которых значились фамилии учителей, которые отличились «трудоспособностью и старательностью в деле ведения учебно-воспитательной части при безупречных моральных качествах, поставили доверенное им училище в отличное положение во всех отношениях и прослужили в чине учителя 10 и более лет». Такое же право имели и лица, которые окончили церковные учительские школы и отработали в должности учителя по церковному ведомству не менее 12 лет. В 1906 г., например, в списках Могилевской Дирекции народных училищ значились фамилии 26 учителей, представленных к наградам, из которых 24 сельские, а в 1907 г. удостоенных было 22 и соответственно 15 – учителя сельских школ. Среди них Я. Сакович, Д. Трасковский, А. Белобржецкий, С. Дробышевский и др. [5, л. 18, 86]. Серебряную медаль и 150 руб. в качестве вознаграждения вручили М.И. Круку – учителю Суховольского приходского училища в связи с 25-летним юбилеем трудовой деятельности [6, с. 20-23]. Учителю И. Поклонову по представлению инспектора была вручена золотая медаль «За усердие» как прослужившему более 30 лет [7, л. 53]. М. Медведкова с Топорского училища и Ю. Заяц из Ивановского, которые уже имели серебряные медали, за отличную и старательную 33-х и 40-летнюю службу были представлены к золотым медалям на Агинской ленте по Витебской Дирекции за 1910 г. [8, л. 4-5]. Из 107 сельских учителей Сокольского уезда Гродненской губернии 18 имели награды, а 5 из них – золотую медаль [9, л. 10]. Всем им выдавались свидетельства «за подпись Сената и наложением печати».

«Учащие» сельских школ из числа бывших воспитанников учительских семинарий за успешное выполнение на протяжении 12 и более лет обязанностей учителя могли быть удостоены звания личного почетного гражданина. Так, например, был отмечен К. Горбачев из Кошелевского училища Рогачевского уезда [10 л. 44] и И.С. Суецкий из Кумельского училища Гродненской губернии в связи с 25-летием преподавательской деятельности. Кроме этого почетного звания Суецкий был удостоен и медали «За усердие», а также денежной премии в размере половины годового оклада [11, с. 144].

В 1911 г. вышло распоряжение попечителя Виленского учебного округа, который выполнял «Указ Сената об объявлении дарования чина наследственного почетного гражданина для работающих в сфере образования» по Минской губернии. Среди всех награжденных было 5 учителей народных училищ: Суховицкого – Ю. Астровский, Любашевского – А. Мартишенко, Теребежовского – И. Крук, Дерновицкого – П. Писаревич и Микуличского – А. Иолоб [12, л. 57]. Следует отметить, что звание почетного гражданина с 1832 г. было привилегированным титулом для лиц, которые принадлежали к сословиям мещан и духовенства. Со второй половины XIX в. это звание начали присваивать также деятелям науки и культуры и иных сословий за общественно-полезный труд (за 10 лет – личное, за 20 – наследственное). Все почетные граждане освобождались от рекрутской повинности, подушных податей, телесных наказаний, имели право участия в органах городского самоуправления.

По российскому законодательству штатные преподаватели казенных мужских, а также учителя женских гимназий находились на государственной службе и пользовались всеми преимуществами, ею предоставлявшимися. Их были лишены внештатные преподаватели («исправляющие должности учителя такого-то предмета» в случае «неимения кандидатов на занятие вакантной преподавательской должности») казенных учебных заведений и женщины (они работали «из платы по найму»), а также большинство учителей женских гимназий со средним образованием. По своим чинам и правам на награды штатные педагоги гимназий и реальных училищ относились к среднему чиновничеству. Каждая должность соответствовала определенному чину. Все, кто находился на государственной службе, имели определенный класс, который присуждался за выслугу лет. Должность штатного учителя гимназии и реального училища соответствовала 8-му классу по Табели о рангах (коллежский асессор), учителей, работающих по найму (рисования, чистописания и гимнастики) – 9-му классу (титулярный советник), инспектора – 6-му классу (коллежский советник), директора – 5 классу (статский советник). В чине, соответствующем должности, директор утверждался по после 9 лет работы на этой должности, а инспектор – 4 лет (если они при поступлении на работу не имели его). Через 4 года «беспорочной службы» предполагалось очередное чинопроизводство, причем учителя, оставаясь в своей должности, могли быть произведены тремя чинами выше класса занимаемой должности [13, с. 287-288]. Так, Указом правительства сената от 16 июня 1880 г. были «произведены за выслугу лет» по Виленскому учебному округу: в коллежские советники – инспектор Виленской гимназии Ю. Шокальский – с 1876 г., в коллежские асессоры – учителя гимназий: Минской – И. Даляк – с 1875 г., Могилевской – Н. Тыминский и В. Роменский – с. 1875 г., Ф. Кленце – с 1874 г., Гомельской 6-классной прогимназии П. Савич – с 1875 г., Виленского реального училища А. Вруцевич – с 1876 г. [14, с. 294]. За хорошую службу и заслуги перед отечеством, а также за выслугу полагались определенные награды: объявление Высочайших Его императорского Величества благодарности и благоволения; очередной чин, орден, аренда (земля, недвижимость), подарки от Высочайшего Его Императорского Величества имени, единовременные денежные выдачи, звание личного или потомственного гражданина, медали, кафтаны, предоставление прав государственной службы и др. Представлять к наградам имели право только вышестоящие начальники с формулировкой «за выдающиеся отличия» или просто «за отличия».

Через определенное время службы учителя средних учебных заведений награждались орденами. Устанавливалась следующая очередность: орден Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Владимира 4 ст., Св. Владимира 3 ст., затем ордена Св. Станислава и Анны первых степеней и т.д. Устанавливался минимальный 3-летний срок между получением наград, причем к первой из них нельзя было представлять ранее 3 лет со времени первоначального вступления в службу. Так, орденом Св. Анны 3 ст. могли быть награждены «учащие», «беспорочно и с постоянным одобрением начальства, прослуживших 12 лет сряду в одной и той же должности, не ниже VIII класса», а орденом Св. Владимира 4 ст. «прослужившие беспорочно 35 лет, считая сей срок от получения первого классного чина» [15, с. 791-792, 941-943]. Учительницы имели право на награждение золотыми и серебряными медалями на Станиславской и Аннинской ленте; «из числа сих лиц те, кои принадлежат к дворянскому сословию, представляются прямо к золотой нагрудной медали на Аннинской ленте» [16, с. 80].

В списке награжденных в 1911 г. орденом Св. Станислава 3-й ступени встречались также и имена народных учителей, в том числе, и 4 сельских учителей Минской губернии: И. Попов – учитель Ново-Виленского приходского училища, И. Шостак – Слободского, П. Липский – Ретовского и П. Назаров – Сецкого [17, л. 26-30].

Почетными для учителей были и благодарности: Наивысшая от Министра Народного образования, от Попечителя Виленского учебного округа, а также от училищных советов Дирекций «за примерно-старательную и полезную деятельность». Например, за 1901/02 учебный год 19 народных учителей Могилевской губернии получили письменную благодарность от Попечителя. Среди них – А. Титович, З. Попков, Л. Успенская, Д. Свидерская, С. Гарчан.

Эффективность труда сельского учителя, его авторитет во многом зависел от того, как складывались его отношения с местным священником и сельским обществом. Проблема взаимоотношений учителя и священника, их жалобы и обвинения, даже судебные дела, как свидетельствуют архивные документы, -- очень частое явление второй половины XIX – начала XX вв. Счастлив был тот учитель, кто не только уживался, но и дружил со своим коллегой-законоучителем. Для этого необходимо было приложить немало усилий, гарантируя покорность, послушность, безотказность, а лучше всего – создание церковного хора. Так, священник Гавриинской церкви И. Матыльский высказывал Могилевской Дирекции народных училищ «свою сердечную благодарность за то, что прислали в Бороньевское народное училище учителя Анзорова, человека, знающего церковное пение, который организовал правильный 4-х голосовой хор из учеников доверенного ему училища и любителей-крестьян д. Боронек» [18, л. 42].

Уважали труд учителя и крестьяне, чьему способствовали образованность, трудолюбие и высокие человеческие качества сельского «учащего». Например, крестьяне Осовецкого министерского училища в приговоре волостного собрания написали, что очень жалеют о том, что учитель Фамюк оставляет после 20-летней службы их школу. А работал он «при большом количестве учеников и так старательно, что даже очень испортил свое здоровье». Крестьяне, посоветовавшись, решили «выдать учителю Фамюку 137 руб. денег на лечение и вместе с тем выразить искреннюю сердечную благодарность» [19, с. 62]. Уважение и доверие со стороны детей и их родителей для учителей значили очень много. Это следует из воспоминаний И. Кузьмина, бывшего учителя Ретовского приходского училища: «5 крестьян просили моего согласия провести меня к железнодорожной станции, которая находилась от нашего села на расстоянии 40 верст. Всю дорогу они высказывали свое сожаление из-за причины моего отъезда. В последний раз мы обменялись поцелуями, все мои попутчики прослезились. Не выдержал и я, расплакался, как дитя. Это была моя первая, но самая приятная для меня награда за мой педагогический труд. Она никогда не исчезнет из моей памяти» [20, с. 57].

Таким образом, штатные учителя находились на государственной службе и пользовались всеми преимуществами, которые им предоставлялись по закону. За нелегкий педагогический труд педагоги имели право на награждение орденами и медалями, денежными премиями, на присвоение званий и классных чинов. Но часто лучшей наградой были доверие и искренняя благодарность со стороны местного общества, в среде которого «учащие» проводили свои лучшие молодые годы.

Библиография:

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2254, оп. 2, д. 14.
2. НИАБ. Ф. 2254, оп. 2, д. 484.
3. Народное образование в Виленском учебном округе. 1907, № 12. С. 470-473.
4. НИАБ. Ф. 2515, оп. 1, д. 22.
5. НИАБ. Ф. 2254, оп. 2, д. 484.
6. Народное образование в Виленском учебном округе. 1905, № 3. С. 20-23.
7. НИАБ. Ф. 2254, оп. 2, д. 483.
8. НИАБ. Ф. 2507, оп. 1, д. 3966.
9. НИАБ в г. Гродно. Ф. 839, оп. 1, д.276.
10. НИАБ. Ф. 2254, оп. 2, д. 483.
11. Народное образование в Виленском учебном округе. 1903, № 4. С. 138-144.
12. НИАБ. Ф. 458, оп. 1, д. 651.
13. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного просвещения. 3 июля 1871 г. / Свод законов Российской империи. – СПб.: изд. Кодификационного отдела при Гос. совете. Т. 11, ч. 1. Свод уставов учебных и ученых заведений ведомства МНП, 1893. – 673 с.
14. Указ правительству сената // Циркуляр по Виленскому учебному округу. № 8. С. 294.
15. Правила об испрошении Высочайших наград. Извлечения из утвержденных орденов и других знаков отличия // Фальборк Г.А. Настольная книга по народному образованию. 1899-1911: в 3 т / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. СПб.: Т-во «Знание», 1901. Т. 2. С. 715-1538.
16. Положение о форменной одежде для чинов ведомства Министерства Народного Просвещения. 30 октября 1897. // Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870-1903 годы / Сост. Д. Кузьменко. Изд. 1-е. Смоленск: тип. ПА. Силина, 1904. 435 с.
17. НИАБ. Ф. 458, оп. 1, д. 651.
18. НИАБ. Ф. 2254, оп. 2, д. 673.
19. Народное образование в Виленском учебном округе. 1904, № 2. С. 62.
20. Народное образование в Виленском учебном округе. 1903, № 2. С. 57.

УДК 271.2-774(=163.2)(478+498.7) «1821/1831»

Пушков Игорь Михайлович,
аспирант Одесского национального
университета, г. Одесса, Украина
E-mail: puscov_bolgrad@yahoo.com

**«ВОЗЫМЕВШИМ УСЕРДНОЕ ЖЕЛАНИЕ ВЫСТРОИТЬ В ОНОЙ КОЛОННИИ
ЦЕРКОВЬ, ВО ИМЯ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА
ГЕОРГИЯ»: ПОСТРОЙКА И ОСВЯЩЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА В
БОЛГАРСКОЙ КОЛОННИИ ЧЕШМА-ВАРУИТА (КРИНИЧНОЕ)**

Annotation. Based on archival data, the article discusses the history of the construction and consecration of the Orthodox church in the Bulgarian colony of Cheshma-Varuit. The issues of prehistory, the creation of a house of worship in the village, the collection of material resources and